

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Филологический факультет

С. А. Фокина

**Зарубежная литература
второй половины XX века**

Методические указания

Одесса
2013

УДК 821(1-87)“1950/2000”
ББК 83.3(0)6

*Рекомендовано к печати Ученым советом филологического факультета
ОНУ имени И. И. Мечникова
Протокол № 2 от 2 октября 2012*

Методические указания кратко и последовательно дают представление о своеобразии художественной специфики, ведущих персоналиях и разнообразии эстетических стратегий в зарубежной литературе второй половины XX века.

Каждая тема включает короткую характеристику художественного мира и эстетических стратегий одного из представителей зарубежной литературы второй половины XX века.

В конце каждой темы приводится рекомендованная литература и вопросы для практических занятий, которые ориентируют студентов при осуществлении анализа избранных произведений.

Методические указания адресованы студентам старших курсов, изучающих историю зарубежной литературы XX века.

Рецензенты:

В. П. Саенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской литературы ОНУ имени И. И. Мечникова;

Подлисецкая О. О., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории литературы и компаративистики ОНУ имени И. И. Мечникова.

© Фокина С. А., 2013

© Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 2013

Содержание

Введение.....	4
Франция	5
Жан-Поль Сартр.....	5
Практическое занятие № 1. Новеллистика Ж.-П. Сартра.....	5
Альбер Камю.....	6
Практическое занятие № 2. Анализ романа А. Камю «Посторонний».....	7
Англия	8
Джон Фаулз.....	8
Практическое занятие № 3. Анализ повести Дж. Фаулза «Башня из черного дерева».....	8
Германия	9
Патрик Зюскинд.....	9
Практическое занятие № 4. Анализ романа П. Зюскинда «Аромат. История одного убийцы».....	10
Италия	11
Умберто Эко.....	11
Практическое занятие № 5. Анализ романа У. Эко «Имя розы».....	12
Швейцария	13
Макс Фриш.....	13
Практическое занятие № 6. Анализ повести М. Фриша «Синяя борода».....	14
Чехия	15
Милан Кундера.....	15
Практическое занятие № 7. Анализ романа М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия».....	15
Аргентина	16
Хорхе Луис Борхес.....	16
Практическое занятие № 8. Анализ рассказа Х. Л. Борхеса «Алеф».....	17
Хулио Кортасар.....	18
Практическое занятие № 9. Анализ повести Х. Кортасара «Менады».....	19
Колумбия	20
Габриэль Гарсия Маркес.....	20
Практическое занятие № 10. Анализ рассказа Г. Г. Маркеса «Исабель смотрит на дождь в Макондо».....	21
Россия / США	22
Иосиф Бродский.....	22
Практическое занятие № 11. Анализ стихотворений И. Бродского.....	22
Россия	23
Василий Шукшин.....	23
Практическое занятие № 12. Анализ рассказа В. Шукшина «Чудик».....	24
Александр Вампилов.....	25
Практическое занятие № 13. Анализ драмы А. Вампилова «Утиная охота»....	26

Введение

Методические указания по зарубежной литературе второй половины XX века предназначены для студентов филологических факультетов. Необходимость такого рода методических указаний вызвана, прежде всего, стремлением создать относительно приближенную картину развития литературы стран Западной Европы и Америки второй половины XX века.

Методические указания предусматривают изучение узловых проблем литературной жизни зарубежья в общем контексте культурной ситуации эпохи. Развиваясь по своим внутренним законам, литература включается в общую социокультурную парадигму, и ход ее развития определяют факторы внелитературные – философские, идеологические, социологические, психологические.

В пределах отдельной национальной литературы материалы методических указаний ориентированы на выявление особенностей национального менталитета, формирующего тип культурного сознания. При изучении отдельного автора ставится задача: выявить своеобразие его художественной системы, определить особенности мировидения и пути формирования философских, эстетических и этических взглядов. На уровне отдельного произведения задается направление поиска, дается один из возможных путей к его интерпретации.

Структура методических указаний обусловлена направленностью на анализ избранных произведений при помощи опорных историко-литературных тезисов. Каждая тема включает короткую характеристику художественного мира и эстетических стратегий одного из представителей зарубежной литературы второй половины XX века. В конце каждой темы даются список рекомендованной литературы и ряд вопросов для практического занятия, которые ориентирует студентов при осуществлении анализа избранных произведений. В методические указания включены следующие национальные литературы: Франции, Германии, Великобритании, США, Швейцарии, Италии, Латинской Америки и России.

Осмысление своеобразия литературных поисков ведущих писателей, их мировоззренческо-эстетических концепций и наличие ряда заданий для закрепления материала обеспечивают широкие возможности использования методических указаний «Зарубежная литература второй половины XX века».

Практическая ценность методических указаний заключается в возможности его использования студентами при освоении курса «Зарубежная литература второй половины XX века», при подготовке к практическим занятиям и написании контрольных работ.

Франция

Жан-Поль Сартр (1905–1980)

Жан-Поль Сартр – романист, автор новелл, драматург, литературный критик, философ, политик – стал олицетворением трагических исканий столетия, его «одинокости и свободы».

Литературное наследие Сартра разнообразно. Ему принадлежат философские сочинения, роман **«Тошнота»**, сборник новелл **«Стена»**, пьесы, литературно-критические эссе и книги, политические сочинения и другие произведения.

Сартр тесно соединил философию и литературу. Роман или драма для Сартра – способ иллюстрирования философских тезисов или возможность изложить свои идеи в доступной для широкого читателя форме. Его задачей как литератора-философа всегда являлось стремление показать общее в форме частного случая, конкретного опыта.

В пяти новеллах сборника **«Стена»** читатель сталкивается с чередой пограничных ситуаций, построенных на парадоксах, каждый из которых демонстрирует бессилие человека в достижении «аутентичного существования».

В новелле **«Стена»** – это смерть, смертный приговор, который лишает героев новеллы права на выбор, на свободное действие, а значит, лишает их статуса человека, превращаемого в плоть, в мертвую «вещь».

В новелле **«Комната»** комната выступает символом непреодолимого одиночества, замкнутого пространства «я» – символом сложной взаимосвязи разума и безумия.

В новелле **«Герострат»** выведен персонаж, одержимый ненавистью к людям, к их физическому облику, телам, в конце концов, стреляющий в случайных прохожих. Для него нет ничего святого, ничего, способного остановить убийцу.

Герой новеллы **«Детство вождя»**, ограничив себя определенной общественной позицией, сам убивает в себе человека, т. е. свободу, «поиск», «выбор».

Уже первая пьеса Сартра, поставленная в оккупированном Париже в 1943 г., **«Мухи»** – становится значительным театральным событием. В ней Сартр одновременно раскрывает через мифологический сюжет и переживания нации при фашистской оккупации, и универсальный трагический аспект орестейи – аспект «человеческого удела». Картина мира, где люди подавлены страхом, где их окружают жирные мухи, как условна, так и исторически узнаваема.

Практическое занятие № 1 Новеллистика Ж.-П. Сартра

Вопросы:

1. Охарактеризуйте суть философской системы Ж.-П. Сартра.
2. Как в новелле «Стена» из одноименного сборника писатель раскрывает тему экзистенциальной свободы.
3. Как понятие экзистенциальной свободы соотносится с представлением об античном роке.

4. Как в новелле «Стена» представлены пограничные ситуации.
5. Как в новелле «Стена» отражены доминанты философской системы Ж.-П. Сартра.
6. Осмыслите поэтику заглавия новеллы «Стена».
7. Как в новелле «Герострат» из сборника «Стена» Ж.-П. Сартр осмысляет тему экзистенциальной свободы.
8. Осмыслите поэтику заглавия новеллы «Герострат».
9. Как в новелле «Герострат» раскрывается тема преступления.
10. Как в новелле «Герострат» отражены доминанты философской системы Ж.-П. Сартра.

Рекомендованная литература:

1. Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр: Свободное сознание и XX век / Л. Г. Андреев. – М. : Моск. рабочий, 1994.
2. Долгов К. М. Эстетика Ж.-П. Сартра / К. М. Долгов. – М. : Знание, 1999.
3. Косиков Г. К. Жан-Поль Сартр: искусство как способ экзистенциальной коммуникации / Г. К. Косиков // Вестник МГУ. – 1995. – № 5. – С. 73–79.
4. Моруа А. Жан-Поль Сартр / А. Моруа // От Монтеня до Арагона. – М. : Радуга, 1983. – С. 545–565.

Альбер Камю (1913–1960)

А. Камю, подобно Ж.-П. Сартру, размышляет о форме и границах человеческой свободы, он выдвигает в качестве ключевого для себя понятие «бунта» как способа сопротивления абсурду человеческого существования и неизбежности смерти.

Философия творчества А. Камю прошла несколько этапов развития. В центре первого из них – фигура Сизифа, осмысление абсурда; соотнести с этим этапом можно эссе «Миф о Сизифе», роман «Посторонний». Вторым этапом проходит под знаком Прометея и темы бунта – роман «Чума» и эссе «Бунтующий человек». Третий этап – связан с образом Немезиды, которую Камю именует богиней меры: «... переступившие меру, – поясняет он, – безжалостно уничтожаются». К этому этапу можно отнести пьесу «Осадное положение», роман «Падение», сборник новелл «Изгнание и царство».

«Романтиком-экзистенциалистом» показан герой романа «**Посторонний**». Сюжет «Постороннего» А. Камю видел в «недоверии к формальной нравственности». Столкновение просто человека с обществом, которое принудительно каталогизирует каждого, помещает в рамки правил установленных норм, общепринятых взглядов, становится открытым и непримиримым во второй части романа

«**Миф о Сизифе**» – «эссе об абсурде», где А. Камю, собрав свои размышления о смерти, отчужденности даже от самого себя, о невозможности определить, расшифровать существование, об абсурде как источнике свободы, на роль героя абсурдного мира избирает легендарного Сизифа. Труд Сизифа абсурден, бесцелен; он знает, что камень, который по велению богов тащит на гору, покатится вниз и все начнется сначала. Знание Сизифа и сознательное

выполнение своего долга помогает ему подняться над богами, над своей судьбой – камень становится его делом.

Роман «Чума» (1947) написан в жанре хроники. Чума – образ символический, соответственно имеющий широкий спектр значений: аллегория «коричневой чумы», фашизма, войны, оккупации – с одной стороны, и более глубокий и метафизический смысл – с другой.

В «Чуме» много действующих лиц, много вариантов выбора. Позитивное утверждается в «Чуме» не как истина, не в качестве идеала, а как выполнение элементарного долга, как работа, необходимость которой диктуется смертельной угрозой. Не убий – такова нравственная основа деятельности «лечащих врачей». Профессия врача дает герою романа обходиться без идей, просто делать привычное дело, не ломая голову над сложными вопросами.

Чума — не только аллегорический образ фашизма. Камю сохраняет, наряду с социальным, метафизический смысл метафоры. Герои романа – практики, «врачи» еще и потому, что болезнь неизлечима, болезнь поразила само существование, которое неизлечимо абсурдно. Врачи не справились с болезнью, она ушла сама, чтобы вернуться.

Практическое занятие № 2 Анализ романа А. Камю «Посторонний»

Вопросы:

1. Роман «Посторонний» в контексте философско-этических взглядов и эстетических стратегий А. Камю.
2. Экзистенциальная проблематика в романе «Посторонний».
3. Переосмысление в романе «Посторонний» образной и философской системы Ф. Достоевского.
4. Социальный смысл романа «Посторонний».
5. Метафизический смысл романа «Посторонний».
6. Образ Мерсо.
7. Дух абсурда в романе «Посторонний».
8. Противопоставленность христианской морали.
9. Кафкианские мотивы в романе «Посторонний».
10. Насколько сближается эстетика и мировоззренческая система романа «Посторонний» с «Мифом о сизифе».

Рекомендованная литература:

1. Моруа А. Альбер Камю (Отрывок из статьи «Роль писателя в современном мире») / А. Моруа // От Монтеня до Арагона. – М. : Радуга, 1983. – С. 582–586.
2. Великовский С. И. Нулевой градус сознания: «Посторонний» / С. И. Великовский // Грани «несчастливого сознания»: Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. – М. : Искусство, 1973. – С. 46–76.
3. Кукушкин Е. П. Глава V : «Посторонний» конец молодости / Е. П. Кукушкин // Альбер Камю. Ранние годы. – Л. : Ленинград. ун-т, 1982. – С. 149–179.

Англия

Джон Фаулз (1926 – 2005)

В художественном мире Джона Фаулза сочетаются две национальные традиции – английская и французская. Фаулз использует в своем творчестве и жанровые формы, не свойственные английскому национальному сознанию (например, лэ Марии Французской в сборнике новелл «Башня из черного дерева»). Писатель с радостью отдается игровой стихии, пародирует модернизм – и попадает под его влияние, восстанавливает викторианский стиль мышления и сам же смеется над реконструированными моральными ценностями, сталкивает два века – викторианский и современный – в романе «Женщина французского лейтенанта» (1969).

В пасторальном романе «Маг» Фаулз использует постмодернистскую структуру, основанную на игре иллюзий, положений, столкновений, пограничных ситуаций, для того чтобы заставить своего героя пропутешествовать по затаенным уголкам собственного сознания. Мотив поисков собственного «я», утраченной сути индивида проходит через все романы Джона Фаулза.

Джон Фаулз особенно интересуется проблемой искусства в самом широком смысле этого слова и проблемой творческого сознания – его ранимости, способов восстановления жизнеспособности и жизнедеятельности. Таковы его романы «Даниэл Мартин» (1977), «Мантисса» (1982), таков сборник новелл «Башня из черного дерева». Не случайно в романах Фаулза существует кажущееся романтическое двоемирие – существование вымышленного и реального.

В романе «Женщина французского лейтенанта» Фаулз воссоздает атмосферу викторианской эпохи. Задача Фаулза не в том, чтобы занять читателя интеллектуальной игрой по разгадке аллюзий – хотя это игровое начало и присуще повествованию, – а в «деконструкции», согласно терминологии постмодернизма, самого типа викторианского романа. Повествователь по ходу действия свободно вступает в контакт с персонажами, разрушая тем самым иллюзию жизнеподобия, исторической достоверности. Главы сюжетные перебиваются главами эссеистическими, где личный нарратор обращается к читателю, приводя различную, в том числе малоизвестную (например, о распространенности проституции и публичных домов в викторианскую эпоху) информацию о британской жизни середины XIX века. К тому же на выбор читателю предлагается несколько вариантов финала. Из двух финалов романа первый — «счастливый». Чарлз узнает свою дочь, о рождении которой не знал. Этот финал выглядит менее убедительным уже потому, что за ним следует вторая развязка, хотя бы чисто условно воспринимающаяся как окончательная. На этот раз свидание Чарлза и Сары приводит к их расставанию.

Практическое занятие № 3

Анализ повести Дж. Фаулза «Башня из черного дерева»

Вопросы:

1. Поэтика названия повести.

2. Проблематика повести.
3. Символика в повести.
4. Роль эпиграфа.
5. Образы героев.
6. Как герои противопоставлены друг другу?
7. Трактовка феномена художника в повести.
8. Концепция творчества в повести.
9. Интертекстуальные отсылки.
10. Повесть «Башня из черного дерева» в контексте всего творческого пути Дж. Фаулза.
11. Проявления постмодерной эстетики в повести.

Рекомендованная литература:

1. Михальская Н. П. История английской литературы : [учеб. для студ. филол. и лингв, фак. высш. пед. учеб. заведений] / Н. П. Михальская. – М. : Академия, 2007. – 480 с.
2. Ивашева В. В. Что сохраняет время. Литература Великобритании 1945-1977 / В. В. Ивашева. – М. : Советский писатель, 1979. – 336 с.
3. Зарубежная литература от античности до постмодернизма. Пособие для учащихся старших классов и студентов гуманитарных специальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : <http://www.licey.net/lit/foreign/faulz>
4. Фаулз // Путеводитель по английской литературе / [под ред. М. Дрэббл и Дж. Стрингер]; [пер. с англ.]. – М. : Радуга, 2003. – 928 с.

Германия

Патрик Зюскинд (1949)

Немецкий писатель, драматург, сценарист Патрик Зюскинд считается «фантомом» современной литературы. Феномен П. Зюскинда постепенно раскрывается в контексте его произведений, где писатель выражает свое отношение к миру и человеку, а также свое понимание творчества.

Герои произведений Зюскинда, помещенные в культурный контекст Германии и Франции, обладают преемственными чертами: аутсайдерство, неудавшаяся социализация, пронзительное одиночество, отсутствие любви, склонность к безумию, неудовлетворенность сложившейся жизненной ситуацией.

Концепция человека у Зюскинда обусловлена индивидуальной картиной мира автора. Проблематика творчества Зюскинда актуальна и значительна: любовь и ненависть, гениальность и обыденность, художник и обыватель, творческая личность и толпа, отвращение к жизни и самоубийство. Важную роль играют названия произведений П. Зюскинда и «говорящие» имена и фамилии его героев. Авторская ирония, являясь ведущим приемом, позволяет осветить ситуацию изнутри, усилить колорит повествования и, вместе с тем, подчеркнуть сомнительность происходящего. Ирония служит не только выражению авторской позиции, но и выступает как средство постижения действительности.

Роман П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» («Аромат»), принесший автору мировой успех и популярность, является постмодернистским произведением. Жанровая специфика романа заключается в сочетании пародии на «криминальный роман», «роман воспитания» и «роман о художнике». Структурообразующей метафорой романа «Парфюмер» является художественная интерпретация концепта «запах». Зюскинд поведал не только о великом ольфактологе-убийце, но и рассказал историю гения, создал роман о становлении «художника запаха». Образ главного героя романа «Парфюмер» формируется на основе диалога с культурными кодами предшествующих эпох и современности. Определены следующие уровни интерпретации образа Гренуя: библейский, классицистский, предромантический и романтический, социально-психологический, политический; прослежена его связь со знаковыми мифологемами (Бог, Дьявол, Прометей) и историческими личностями (Гитлер).

Практическое занятие № 4

Анализ романа П. Зюскинда «Аромат. История одного убийцы»

Вопросы:

1. Поэтика названия романа.
2. Постмодернистская эстетика романа П. Зюскинда «Аромат. История одного убийцы».
3. Интертекстуальные отсылки в романе.
4. Притчевое начало в романе.
5. «Аромат. История одного убийцы» в контексте традиций романа об антигерое.
6. Образ Жана-Батиста Гренуя.
7. Символика аромата.
8. Деконструкция библейского, романтического, исторического и иных пластов в романе.
9. Авторские коды П. Зюскинда в смысловой структуре романа.

Рекомендованная литература:

1. Затонский Д. В. Интермедия: Некто Жан-Батист Гренуй, или Жизнь, самое себя имитирующая / Д. В. Затонский // Модернизм и постмодернизм. Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. – Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2000. – С. 74–83.
2. Никитина М. Н. Гренуй – «больной» гений постмодернизма [Электронный ресурс] / М. Н. Никитина // Вопросы филологии. – Вып. 9. 2003. – С. 116–121. – Режим доступа к ист. : http://ec-dejavu.net/g/Genius_Ifr.html#parfum
3. Пестерев В. А. Глава 2: Роман-метафора. 2.2. Двуприродность развернутой романной метафоры в «Парфюмере» П. Зюскинда / В. А. Пестерев // Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. – Волгоград : ВолГУ, 1999. – С. 73–89.
4. Зверев А. Преступления страсти: вариант Зюскинда [Электронный ресурс] / А. Зверев // Иностранная литература. – 2001, № 7. – Режим доступа к ист. : <http://magazines.russ.ru/inostran/2001/7/zver.html>

Италия УМБЕРТО ЭКО (1932)

Родился Умберто Эко 5 января 1932 года в городке Александрия вблизи трех выдающихся городов Италии – Милана, Генуи, Турина. Окончил Туринский университет. Научные интересы: проблемы интерпретации текста, теория открытого произведения, декодирование, символизация, метафоризация, поэтический язык.

В 1980 году опубликовал роман «Имя розы». Названием произведения стали строчки из средневековой поэмы – «Имя розы».

Автор постепенно ведет читателя к лишь ему известной истине о времени Средневековья, убеждая, насколько читатель мало знает об этом времени. Так формируется интеллектуальный портрет эпохи Знака и Символа. Избранный им путь – извилистый лабиринт знаний, истории, выдумки, реальности и фантастики, текстов, дешифровать которые предложено самому читателю.

Произведение открывается прологом, в котором рассказывается об истории рукописи, которая якобы случайно попала в руки автора. По замыслу роман должен был производить впечатление текста, который многократно переписывался, возможно, дополнялся, обрастал дополнениями.

Основным в романе является объяснение, адресованное не современному читателю, а юному послушнику средних веков, который следует за своим учителем в науке и в жизни. Поэтому на первый план в произведении выступают не события и персонажи, а размышления и слова.

Как и в классическом детективе, распутать убийства должен известный ученый – Вильгельм Баскервильский (его образ отсылает к Шерлоку Холмсу и к Уильяму Оккаму) в совершенстве владеющий умением читать знаки. Мир Средневековья предстает в романе как большая зашифрованная книга, в которой человеческая жизнь скрыта за вуалью символов и знаков, а истина раскрывается через сопоставление божественных знаков и поступков людей. Лабиринт библиотеки скрывает от людей важнейшее свойство слова – ироничное, юмористическое. Хорхе – невидимый глаз библиотеки, слепое провидение, которое знает истину, но никому ее не открывает. Вильгельм появляется как настоящий семиотик, который методом попыток и ошибок ищет выхода из лабиринта, куда попала эпоха. Призвание Вильгельма – показать, что слово – сильнее огня, зла. Оно – нетленное. Основное задание библиотеки он усматривает не в хранении, а в распространении знаний, не в слепом их воссоздании, а в постоянной реконструкции, расширении известного: «Добро книги в том, чтобы ее читали».

В произведении много заимствованных сюжетов, образов, реминисценций. Наслоение смыслов и сюжетных схем чрезвычайно усложнило проблему толкования произведения, обусловило много интерпретаций, однако неопровержимое то, что героем романа является в первую очередь Слово.

Все сюжетные схемы сходятся в одной точке, а композиционное строение произведения возвращается к прологу, в котором произнесен тезис о силе слова. Греховный мир монастыря, библиотека, которая очутилась в кругу греха в следствии закрытости, убийств, войн, голода и из-за ограниченности тех,

кому доступные знания, – все это приобретает апокалиптичность и не оставляет ни героям, ни читателю шанса для выхода из лабиринта.

Практическое занятие № 5 Анализ романа У. Эко «Имя розы»

Вопросы:

1. Своеобразие романа У. Эко «Имя розы» в контексте постмодернистской эстетики.
2. Специфика обращенности к Средневековью.
3. Детективное начало в романе.
4. Философское начало в романе.
5. Пародийное начало в романе.
6. Символика романа «Имя розы».
7. Образ Вильгельма Баскервильского (отсылка к понятию «бритва Оккама» и соответственно к образу манаха-францисканца и философа-номиналиста Уильяма Оккама, образу Шерлока Холмса, семиотический подтекст деятельности героя).
8. Образ Хорхе – хранителя библиотеки (пародийные отсылки к личности и творчеству Х. Л. Борхеса).
9. Образы книги, лабиринта в контексте творчества Х. Л. Борхеса.
10. Символика розы, книги и лабиринта.
11. Роман У. Эко «Имя розы» и авторские комментарии к нему как признаки постмодерной культуры.

Рекомендованная литература:

1. Умберто Э. Заметки на полях «Имени Розы»; [пер. с итал. Е. А. Костюкович] / Э. Умберто. – СПб. : Симпозиум, 2007. – 92 с.
2. Лотман Ю. М. Выход из лабиринта [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман // Эко У. Имя розы. – М. : Симпозиум, 2000. – С. 650–669. – Режим доступа к ист. : <http://www.philology.ru/literature3/lotman-98.htm>
3. Затонский Д. В. Созвучность Средневековью (Вместо пролога) / Д. В. Затонский // Модернизм и постмодернизм. Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. – Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2000. – С. 7–23.
4. Корнев В. В. Постмодернизм – это гуманизм? (Философские парадоксы творчества Умберто Эко) / В. В. Корнев // Философские дескрипты : [сб. науч. статей]. – Барнаул : АлтГУ, 2001. – С. 108–120.
5. Костюкович Е. А. Орбиты Эко [Электронный ресурс] / Е. А. Костюкович // Эко У. Имя розы. – М. : Симпозиум, 2000. – С. 645–649. – Режим доступа к ист. : <http://www.philology.ru/literature3/kostyukovich-98.htm>
6. Усманова А. Р. Умберто Эко: Парадоксы интерпретации [Электронный ресурс] / А. Р. Усманова. – Минск : Пропилеи, 2000. – 200 с. – Режим доступа к ист. : <http://www.rulit.net/books/umberto-eko-paradoksy-interpretacii-read-217675-1.html>

Швейцария МАКС ФРИШ (1911 – 1991)

Макс Фриш – швейцарский публицист, драматург и романист, склонный к иронии, скепсису и сатире. Он не столько воспроизводит реальность, сколько моделируют ее. Вследствие этого маленькая Швейцария воспринимается читателями как модель большого европейского дома.

Первая послевоенная пьеса «Опять они поют» – реквием по погибшим и предостережение об опасности нового насилия над человечеством. Драматичные по своей проблематике, но решенные нередко трагикомическими средствами, философские пьесы-притчи Фриша рассматривали актуальные проблемы недавнего исторического прошлого, пережитого европейскими народами, с нейтральной – швейцарской точки зрения. Драматург воссоздавал злободневные события, придавая им некий универсальный общечеловеческий смысл.

Фриша-драматурга занимают метаморфозы сознания и непредсказуемые поступки персонажей. Герой пьесы «**Граф Эдерланд**», исправно выполняя обязанности прокурора, неожиданно совершает такой же поступок, что и обвиняемый: он убивает топором человека, к которому не испытывает никакой ненависти. Он действует, подчиняясь агрессивному импульсу, а затем уже вполне обдуманно становится предводителем разбойничьей шайки. Фриш задается в пьесе вопросом, как нормальный человек превращается в убийцу и палача. Ответа в пьесе нет, но Фриш ставит целью заставить задуматься, а не предлагает готовые решения.

Сюжеты романов Фриша сходны в одном: они построены на поисках пути героя к самому себе; он жаждет обрести свое истинное «я» – спрятанное, утраченное или искаженное. Романист исходит из того, что существование человека многовариантно, каждый вправе выбирать себе профессию, близких людей, по-разному строить свои отношения с обществом. Герои романов заново выстраивают биографию или пересматривают ее. Существенную роль в этой связи играет отречение от собственного имени или, напротив, выбор наиболее подходящего.

Символично название романа «**Homo Faber**», которое обычно не переводят с латыни. Заглавие сразу же вызывает в сознании читателей ассоциацию с известным выражением «Homo Sapiens» – человек разумный. Основное в Вальтере Фабере (герое романа) – разумность, рационализм: он далек от чувства, точнее, Фабер просто не способен к чувствам. Фамилия Faber переводится как «созидатель, созидающий», то есть название романа можно прочесть и как «Человек созидающий», что звучит по меньшей мере иронично, так как герой Фриша предстает как разрушитель: он разрушает и чужие жизни, и свою собственную. Конфликт в этом романе реализуется в столкновении разумного героя и судьбы, стечения обстоятельств, которые разрушает его веру в незыблемость законов разума.

Писатель утверждает в романе мысль о том, что все в нашей жизни взаимосвязано, что любой поступок в прошлом имеет отзвук в последующих

событиях, поэтому каждый обречен отвечать за совершенное или не совершенное когда-то.

Практическое занятие № 6 Анализ повести М. Фриша «Синяя борода»

Вопросы:

1. Поэтика названия повести.
2. Переосмысление в повести легенды о рыцаре Синяя Борода.
3. Кафкианские мотивы в повести М. Фриша.
4. Символическая эмблематика судебного процесса.
5. Символика имени героя (Dr. Felix Schaad).
6. Психологический портрет героя.
7. Своеобразие сознания героя повести Феликса Шаада.
8. Исповедальное начало в дискурсе героя.
9. Тема ревности в повести.
10. Тема преступления и наказания.
11. Психоаналитические коннотации в повести М. Фриша.
12. Неоднозначность развязки.
13. Повесть «Синяя Борода» в контексте всей творческой системы М. Фриша.
14. Авторские коды писателя в смысловой структуре повести.

Рекомендованная литература:

1. Павлова Н. С. Человек вопрошающий (Макс Фриш) / Н. С. Павлова, В. Д. Седельник // Швейцарские варианты : Литературные портреты. – М. : Советский писатель, 1990. – С. 244–273.
2. Амусин М. Макс Фриш. Аналитик мечты / Марк Амусин // Новый мир. – 2011. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/5/am13.html
3. Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины : [энциклопед. справочник]. – М. : Интрада – ИНИОН, 1999. – 320 с.
4. Синяя Борода – характеристика литературного героя // 800 характеристик литературных персонажей (героев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : <http://slovo.ws/geroi/617.html>
5. Тогоева О. И. Сказка о Синей Бороде / О. И. Тогоева // «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. – М. : Наука, 2006. – С. 182–221.
6. Лейбин В. М. Ревность / В. М. Лейбин // Словарь-справочник по психоанализу. – СПб. : Питер, 2001. – С. 485–487.
7. Лейбин В. М. Сон / В. М. Лейбин // Словарь-справочник по психоанализу. – СПб. : Питер, 2001. – С. 545–547.
8. Лотман Ю. М. Сон – семиотическое окно // Культура и взрыв. Семиосфера. – СПб. : Искусство – СПб, 2004. – С. 123–126.

Чехия

МИЛАН КУНДЕРА (1929)

Милан Кундера чешский писатель, поэт и драматург.

В 1946 году вышел его первый сборник стихов в журнале «Mlade archy». Ранняя поэзия Кундеры соответствовала духу времени и была одобрена официальной критикой. Переломным моментом в творчестве Кундеры можно считать поэтический сборник «Монологи» (1957, переработан в 1964 и в 1965), в котором проявился интерес автора к человеческой психологии.

В 1963 г. вышла в свет тоненькая книжечка Кундеры «Смешные любви». За первой «тетрадкой» «Смешных любовей» вскоре последовала вторая (1965), затем третья (1968). «Смешные любви» в известном смысле продолжили тематику поэтических «Монологов», но в ее трактовке возобладали ироническая тональность, акцент на смешном.

Первый роман Кундеры «Шутка» (1967) стал едва ли не самой заметной книгой литературы «Пражской весны».

Используя гротескную историю о человеческой жизни, испорченной из-за простой шутки, и о неудавшейся мести героя, автор рисует изменения, происходившие в чешском обществе с середины 1950-х, и приводит своего героя к ощущению отчужденности от мира. Кундера лаконично, но очень достоверно и с неизменным ироническим акцентом описывает действительность социалистической Чехословакии, делая особый упор на этических моментах. Автор никого специально не обличает, он просто рисует типичные жизненные ситуации. Критика социалистических нравов и порядков дается в романе через образы конкретных персонажей, которых он не стремится окарикатурить.

В «Шутке» отчетливо проявилось внимание Кундеры к особенностям и парадоксам человеческой экзистенции вообще. На окружающую действительность человек может реагировать по-разному, в какой-то степени у него всегда есть возможность выбора. Роман Кундеры показывает, что лучшие книги того времени вскрывали человеческие проблемы, значение которых выходило далеко за рамки одного исторического момента, даже и очень важного.

В «Шутке» просматриваются наметки многих линий, которые получат развитие в последующих романах писателя: от вопросов соотношения политических, эстетических, религиозных воззрений и человеческих душевных качеств до эротической проблематики.

Практическое занятие № 7

Анализ романа М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия»

Вопросы:

1. Поэтика названия романа.
2. Темы легкости и тяжести.
3. Переосмысление противопоставления души и тела.
4. Принцип деления на главы.

5. Образы героев романа.
6. Символика имен героев.
7. Постмодернистские стратегии в романе.
8. Модификация жанра философского-психологического романа.
9. Трансформация мотивов романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».
10. Авторские коды М. Кундеры в романе.

Рекомендованная литература:

1. Кундера М. Нарушение Завещания / М. Кундера. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 288 с.
2. Пестров В. А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков. Статья вторая / В. А. Пестров // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 4 (16). – С. 232–241.
3. Ильин И. П. Двойной код / И. П. Ильин // Западное литературоведение XX века : [энциклопедия]. – М. : Intrada, 2004. – С. 117–118.
4. Интервью Милана Кундеры: [беседа с Ольгой Карлайл для Нью-Йорк Таймс] [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : <http://elenakuzmina.blogspot.com/2006/10/1985.html>
5. Зенкин С. Денон, Бальзак, Кундера: от преромантизма до постмодернизма [Электронный ресурс] / С. Зенкин // Иностранная литература. – 1995. – № 5. – Режим доступа к ист. : <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/5/zenkin-pr.html>
6. Липская Л. И. Роман и музыка: проблема композиции в теории романа М. Кундера / Л. И. Липская // Культурологические проблемы развития региона. – Тюмень, 1999. – С. 97–98.
7. Новоселова В. Перевороты и романы Милана Кундеры: («Шутка» и «Невыносимая легкость бытия») / В. Новоселова // Политика и поэтика : [сб. статей] / [отв. ред. Ю. В. Богданов]. – М. : Институт славяноведения РАН, 2000. – С. 110–125.
8. Васильева Н. В. Поэтика безымянности (по мотивам Милана Кундеры) / Н. В. Васильева // Имя: Семантическая аура. – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 271–288.

Аргентина

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС (1899 – 1986)

Хорхе Луис Борхес – аргентинский прозаик, поэт и публицист. Борхес известен, прежде всего, лаконичными прозаическими фантазиями, часто маскирующими рассуждения о фундаментальных философских проблемах или же принимающими форму приключенческих либо детективных историй.

«Мифологией предместья» назвал Борхес ранний период своего творчества, 1920-е годы, когда увидели свет его первые поэтические сборники. В стихах Борхеса 1920-х годов воспеты в танго предместье, кафе, шарманка получают характер вневременных символов. Танго, особый жанр национальной

аргентинской литературы с его страдающим, агрессивным и в то же время ущербным героем.

В 1940-е годы один за другим выходят сборники рассказов Борсеа, в которых действительность принимается такой, как есть, выбираются лишь правила игры с ней.

Особую тревогу вызывает у Борхеса пластичность человеческого ума, способность поддаваться внушению, менять идеи и убеждения. В рассказе «Тлен, Укбар, Третий мир» из сб. «Вымыслы» придумано, что группе интеллектуалов удастся постепенно навязать человечеству совершенно новую систему мышления, произвольно изменить логику, весь свод человеческих знаний, этических и эстетических ценностей.

Рассказ «Сад расходящихся тропок» можно прочесть как занятную детективную историю, но в нем заложен глубинный метафорический пласт. Упорядоченная природа – это природа, которая может быть прочтена как Библия, книга, библиотека. По ходу сюжета символ как будто воплощается и оживает: сад-лабиринт – это изменчивая, капризная, непредсказуемая судьба; сходясь и расходясь, ее тропы ведут людей к неожиданным встречам и случайной смерти.

«Вавилонская библиотека» – это одновременно метафора и космоса, и культуры. Непрочитанные или непонятые книги – все равно, что нераскрытые тайны природы. Вселенная и культура равнозначны, неисчерпаемы и бесконечны. Читать, расшифровывать, но, в то же время творить новые загадки, новые ценности – вот принцип отношения к культуре, Хорхе Луиса Борхеса. Для Борхеса важны не столько этические оценки и человеческие эмоции, сколько обстоятельства столкновения его персонажей с неким тайным шифром мироздания.

Вселенная и история уподобляются Борхесом библиотеке или книге. Образ этой книги варьируется: то ее конец плавно переходит в начало; то она бесконечно порождает дополнительные сюжеты; то перед читателем «книга песка», которую нельзя дважды открыть в одном и том же месте.

Сходную с книгой роль выполняют у Борхеса и другие символы – зеркала и лабиринты. Лабиринт становится не только ловушкой, но и метафорой погони за истиной. С зеркалами сходна человеческая фантазия, ибо она, по Борхесу, умножает, творит миры.

Все рассказы Борхеса объединены тем, что направлены к познанию человека: его ума и души, фантазии и воли, способности мыслить и потребности действовать.

Практическое занятие № 8 Анализ рассказа Х. Л. Борхеса «Алеф»

Вопросы:

1. Поэтика названия рассказа.
2. Образ Беатрис Витербо как символ красоты, изменчивости, тленности и бессмертия.

3. Смысловая нагрузка и интертексты заданные именем Беатрис Элен (отсылки к образам Беатриче – возлюбленной Данте, и Елены Троянской).
4. Игровой автобиографизм в рассказе.
5. Образ поэта-графомана Карлоса Архентино.
6. Образ алефа.
7. Философско-изотерическое начало в рассказе.
8. Постмодернистские стратегии Х. Л. Борхеса.
9. «Алеф» в контексте творчества Х. Л. Борхеса.
10. Образы зеркала и лабиринта как авторские коды Х. Л. Борхеса.

Рекомендованная литература:

1. Чистюхина О. П. Борхес / О. П. Чистюхина. – М. : МарТ; Ростов н/Д : МарТ, 2005 – 112 с.
2. Дубин Б. В. Символы и повторения / Б. В. Дубин // Борхес Х. Л. Собрание сочинений : в 4 т. – Т. 3. : История ночи. – Спб. : Амфора, 1999. – С. 5–28. – Режим доступа к ист. : <http://philology.ru/literature3/dubin-01b.htm>
3. Тертерян И. Человек, мир, культура в творчестве Хорхе Луиса Борхеса / И. Тертерян // Человек мифотворящий: О литературе Испании, Португалии и Латинской Америки. – М. : Советский писатель, 1988. – С. 381–402.
4. Куклев В. Зеркало / В. Куклев, Д. Гайдук // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / [авт.-сост. В. Андреева и др.]. – М. : Астрель : МИФ : АСТ, 2001. – С. 196–199.
5. Зеркало // Словарь символов и знаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : <http://sigils.ru/symbols/zerk.html>
6. Ямпольский М. Б. Метафоры Борхеса / М. Б. Ямпольский // Латинская Америка. 1989,. № 6 – С. 77–87.
7. Дубин Б. Хорхе Луис Борхес: Страницы биографии [Электронный ресурс] / Борис Дубин. – Режим доступа к ист. : http://ae-lib.org.ua/texts/dubin_borges_biography_ru.htm
8. Левин Ю. И. Повествовательная структура как генератор смысла: текст в тексте у Х. Л. Борхеса / Ю. И. Левин // Труды по знаковым системам XIV : Текст в тексте. – Тарту, 1981 – С. 45–64.
9. Левин Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект / Ю. И. Левин // Труды по знаковым системам XXII : Зеркало. Семиотика зеркальности. – Тарту, 1988. – С. 6–24.

Хулио Кортасар (1914–1984)

Хулио Кортасар начал писать очень рано, в 1938 г. дебютировал как поэт-символист сборником сонетов «Присутствие». Первый рассказ «Захваченный дом» был напечатан в 1946 г. в журнале, издаваемом Борхесом, которого Кортасар считал своим наставником. Уже на начальном этапе творчества проявилась склонность Кортасара к своеобразному сочетанию реальности с фантастикой, ориентация на поражающую восприятие неожиданность. Главная

ценность у Кортасара – ценность индивидуальности, мощь воображения, этический императив – словом, все то, что помогает его персонажам «выстоять», «продержаться», будь то в недолжной, уродливой действительности, будь то против загадочных сил. На протяжении всего творческого пути Кортасар был заморожен темой человека-демиурга, играющего фантазера. Игра, по Кортасару, способ пересоздать мир, перекодирова язык действительности, выворачивая наизнанку привычные нормы и понятия, как это делают в его забавных историях чудаковатые существа-нонконформисты – хронопы («**Истории о хронопах и фамах**», 1959).

Обращение Кортасара в первых сборниках «**Бестиарий**» (1952) и «**Конец игры**» (1956) к фантастическому было своего рода попыткой укрыться в собственной «башни из слоновой кости». Фантастическая ситуация лишь проявляет то, что скрыто в глубинах сознания персонажей. Она оказывается испытанием их на прочность. Доверительная, исповедальная интонация рассказов, сбивчивость при поиске и выборе точного слова, уточнения и опровержения рассказчика – характерные особенности поэтики Кортасара. Читатель-соучастник по мере сил должен угадать то, что скрыто в подтексте.

В своем первом романе «**Выигрыши**» (1960) Кортасара интересует не столько сама фантастичность ситуации, сколько особенности коллективного поведения людей в экстремальных условиях.

В зрелый период творчества созданы «**Игра в классики**» (1963), «**62. Модель для сборки**» (1968). В центре внимания автора – современные социальные, психологические, нравственные проблемы. Речь ведется об отношении к миру и другим людям, к власти, о самостоятельности и свободе, об эгоизме и долге, доброте и любви.

В романе «**Игра в классики**» игра автора и персонажа развивается не только на уровне композиции, но и на уровне самого текста, предлагающего самые неожиданные переключения стилей в духе Джойса, коллажи, забавы с искажениями орфографии и даже целиком вновь изобретенный «язык любви» героев. Герой романа Оливейра ощущает себя персонажем хэппенинга, актером в театре абсурда, изображением на полотне сюрреалиста и ведет себя в соответствии с эстетическими канонами этих систем. Он предпочитает необязательные, игровые отношения с миром – друзьями, окружением, любимой.

Практическое занятие № 9 «Анализ повести Х. Кортасара “Менады”»

Вопросы:

1. Поэтика названия повести.
2. Переосмысление орфического мифа в повести Х. Кортасара «Менады».
3. Своеобразие интерпретации Х. Кортасаром мифологического образа менад.
4. Тема творческого озарения.
5. Тема насилия.
6. Интертекстуальные отсылки в повести.
7. Аргентинские реалии в повести.

8. Повесть Х. Кортасара «Менады» в контексте поэтики сборника «Конец игры».
9. Признаки магического реализма в повести Х. Кортасара «Менады».
10. Постмодерные стратегии в повести.
11. Авторские коды Х. Кортасара в смысловой структуре повести.

Рекомендованная литература:

1. Эрраес М. Хулио Кортасар. Другая сторона вещей / М. Эрраес. – М. : Азбука-классика, 2005. – 352 с.
2. Тертерян И. Хулио Кортасар: Игра взаправду / И. Тертерян // Человек мифотворящий: О литературе Испании, Португалии и Латинской Америки. – М. : Советский писатель, 1988. – С. 443–462.
3. Хулио Кортасар. Страницы биографии. Библиография [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ист. : <http://www.cortazar.ru/chapter-ar-who-646/>
4. Кофман А. Возвращение к истокам : [предисловие] / А. Кофман // Хулио Кортасар. Экзамен. – М. : Известия, 1990. – С. 5–15.
5. Элиаде М. Глава XXII. Орфей, Пифагор и новая эсхатология / М. Элиаде // История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – М. : Академический проект, 2002. – С. 154–178.
6. Андреева В. Музыка / В. Андреева, А. Ровнер // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / [авт.-сост. В. Андреева и др.]. – М. : Астрель : МИФ : АСТ, 2001. – С. 334–339.
7. Тахо-Годи А. Менады / А. Тахо-Годи // Мифология. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. Е. М. Мелетинский]. – М. : Большая Российская энциклопедии, 1998. – С. 360.

Калумбия **Габриэль Гарсия Маркес (1928)**

Габриэль Гарсиа Маркес родился в колумбийском городке Аракатака. Его воспитывал дед - отставной полковник местной армии. Он-то и стал впоследствии одним из колоритнейших персонажей знаменитого романа Маркеса – «Сто дней одиночества».

В романе «Сто лет одиночества» две сюжетные линии – история жителей Макондо и история семейства Буэндиа, тесно взаимосвязанные и объединенные общей участью – судьбой Макондо. В романе две исторически сложившиеся формы нравственности, воплощенные в образе, раскрытые в психологии героев. Основы их – различные социальные уклады, сосуществующие в Колумбии и в других развивающихся странах Латинской Америки. Прежде всего, это народная, родовая, семейная нравственность. Ее воплощение – образ Урсулы. Аристократическая, сословная, кастовая нравственность, сохранившаяся в отсталых горных областях страны как пережиток колониальных времен показана в образе Фернанда дель Карпио Макондо – это селение больших детей. Макондовцы живут единой семьей и возделывают землю. У них есть свое, домашнее время: дни недели и сутки, а в сутках часы работы, отдыха, сна. Это – время трудовых ритмов.

Труд для макондовцев не предмет гордости и не библейское проклятие, а опора, не только материальная, но и нравственная. Они трудятся так же естественно, как дышат. Роман Гарсиа Маркеса удивительно предметен, веществен. Писатель умеет и любит одухотворять вещи. Маркес играет с понятиями «вымысел» и «быль». Чудеса и магия в романе «Сто лет одиночества» восходят к народным книгам о святых, средневековым легендам о переубеждении неверующих.

Роман «Сто лет одиночества» гораздо легче для восприятия, чем интеллектуальные произведения модернистов. Маркес сознательно делает ставку не на элитарного, а массового читателя – не случайно он обращался к написанию сценариев для телесериалов. И именно в этом плане Маркеса можно назвать подлинным постмодернистом. Во многом с ориентацией на массового читателя связан и художественный метод Маркеса – «магический реализм», который опирается на мифологическое и суеверное сознание обычного читателя Латинской Америки.

Практическое занятие № 10

Анализ рассказа Г. Г. Маркеса «Исабель смотрит на дождь в Макондо»

Вопросы:

1. Поэтика названия.
2. Переключки с романом «Сто лет одиночества».
3. Образ Макондо.
4. Переосмысление мифологемы великого потопа.
5. Своеобразие дискурса героини.
6. Символика в рассказе.
7. Рассказ «Исабель смотрит на дождь в Макондо» в контексте творчества Г.Г. Маркеса.
8. Признаки магического реализма в рассказе.
9. Притчевое начало в рассказе.
10. Авторские коды Г. Г. Маркеса в рассказе.

Рекомендованная литература:

1. Багно В. Об одиночестве, смерти, любви и о прочей жизни / В. Багно // Звезда. – 1996. – № 1. – С. 198–205.
2. Столбов В. Правдивая и невероятная история города Макондо, рода Буэндиа и романа «Сто лет одиночества» / В. Столбов // Маркес Г. Полковнику никто не пишет : [повесть]; Сто лет одиночества : [роман]. – М. : Худож. лит., 1989. – С. 411–430.
3. Сеина М. Л. Роль колумбийской тематики в поэтике Г. Маркеса / М. Л. Сеина // Учебные записки молодых филологов : [сб. статей] / [отв. ред. А. В. Андронов]. – Вып. 2. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 30–35.
4. Топоров В. Н. Всемирный потоп / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : [энциклопедия]: в 2 т. / [под ред. С. А. Топорова]. – Т. 2. – М. : Сов. Энциклопедия, 1988. – С. 324.
5. Дождь [Электронный ресурс] // Словарь символов и знаков. – Режим доступа к ист. : <http://sigils.ru/signs/dozhd.html>

Россия/США

ИОСИФ БРОДСКИЙ (1940 – 1995)

Иосиф Александрович Бродский (24. V. 1940) – выдающийся и всемирно известный русский поэт, лауреат Нобелевской и других престижных премий – прошел непростой жизненный и творческий путь.

Эстетика Бродского строится как радикальная попытка синтеза классических, модернистских и постмодернистских тенденций, и потому, казалось бы, противоречивые характеристики не опровергают друг друга, а высвечивают различные стороны сделанного Бродским художественного эксперимента.

Степень подлинности любой ценности проверяется у Бродского через мысленное сопоставление со смертью: «ты имя вдруг мое шепнешь беззлобно, / и я в могиле торопливо вздрогну» (1962); «я хотел бы чтоб меня нашли / оставшимся навек в твоих объятьях, / засыпанного новой золою» (1962); «Здесь, захороненный живьем, / я в сумерках брожу жнивьем...» (1964). Именно смерть парадоксальным образом служит главным доказательством реальности бытия.

Бродский наиболее радикально развил философскую тему, центральную как для барокко, так и для постмодернизма – ощущение симулятивности, мнимости реального. Эта тема у него выразилась в осознании пустоты как неизбежной среды существования.

Поэзия Бродского носит интеллектуально-философский характер. Трактовка вечных тем у него резко отличалась от принятой в литературе социалистического реализма, так как он заявил о себе как поэт-экзистенциалист, возрождающий традиции модернизма, искусственно оборванные в период тоталитаризма, и своеобразно скрещивающий их с традициями до-постмодернистской классики. Бродский как бы синтезировал на модернистской платформе открытия различных художественных систем прошлого, так что его художественную ориентацию часто определяют как неомодернизм.

Практическое занятие № 11

Анализ стихотворений И. Бродского

Список текстов для анализа:

1. «Проплывают облака» (1961).
2. «24 декабря 1971 года».
3. Лагуна («Три старухи с вязаньем в глубоких креслах...») (1973).
4. «В ОЗЕРНОМ КРАЮ» («В те времена, в стране зубных врачей...») (1974).
5. «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» (1980).
6. «Горение» (1981).
7. «Мысль о тебе удаляется, как разжалованная прислуга...» (1987).

Рекомендованная литература:

1. Зайцев В. А. Иосиф Александрович Бродский (1940–1995) / В. А. Зайцев // История русской литературы второй половины XX века : [учебник]. – М. : Высш. шк., 2004. – С. 420–434.
2. Лейдерман Н. Л. Иосиф Бродский / Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. // Современная русская литература : 1950–1990-е годы : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] : в 2 т. – Т. 2 : 1968–1990. – М. : Академия, 2003. – С. 641–667.
3. И. А. Бродский // История русской литературы XX века : [учеб. пособие для филол. факультетов ун-тов] / [отв. ред. С. И. Кормилов]. – М. : МГУ. – С. 462–478.
4. Буслакова Т. П. Лекция 14. Поэзия третьей волны эмиграции. Творчество И. А. Бродского / Т. П. Буслакова // Литература русского зарубежья : [курс лекций]. М. : Высш. шк., 2003. – С. 293–313.
5. Ахапкин Д. Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам И. Бродского (1972-1995). – СПб. : Журнал "Звезда", 2009 – 132 с.
6. Как работает стихотворение Бродского : [сб. статей]. – М. : НЛО, 2002. – 304 с.
7. Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность. Сборник эссе – СПб. : Журнал "Звезда", 2000 – 380 с.
8. Пристальное прочтение Бродского : [сб. статей] / [под ред. В. И. Козлова]. – Ростов-на-Дону : Логос, 2010. – 198 с.

Россия

ВАСИЛИЙ ШУКШИН (1929 – 1974)

Василий Макарович Шукшин – русский писатель, кинорежиссер, актер. Заслуженный деятель искусств России (1969).

Большая литература Шукшина – это его малая проза. Как писатель Шукшин занимает промежуточное место между представителями деревенской и городской прозы, так как герои его произведений – и сельские жители, и горожане (как правило, в первом поколении). Писателя интересует русский национальный характер. В сборниках «Сельские жители» (1963), «Там вдали» (1968), «Печки-лавочки» (1973) Шукшин и создал галерею ярких самобытных характеров русских людей, своих современников. Критики часто и очень справедливо сравнивают его рассказы с «Пёстрыми рассказами» Чехова. Традиции раннего Чехова очень важны для Шукшина. Именно человек и у раннего Чехова, и у Шукшина дан крупным планом, для обоих характерен жанр сценки и присущий этой сценке лаконизм. Сближает Чехова и Шукшина разнообразие воссоздаваемых характеров и юмор.

Сто двадцать рассказов, опубликованные за пятнадцать лет (1958-1974) неравноценны. Главной его книгой стал сборник «Характеры».

Первый шукшинский сборник назывался «Сельские жители» (1963). Деревня Шукшина – образ мира, который при внешней бытовой характерности причудлив и эксцентричен.

Любимый шукшинский персонаж – человек в кирзовых сапогах. Шофер, механик, слесарь, пастух... По мировоззрению и поведению – странный человек, домашний философ. Чудик, придурок, шалопай, психопат, дебил, упорный, рыжий... Это люди, ведущие себя необычно, совершающие странные, нелепые поступки, но выступающие как носители «нравственного таланта». Разновидность шукшинского чудика – герой-правдоискатель, человек, не способный примириться с несправедливостью, хотя нередко страдающий от этого. Безобидные варианты чудачеств вызывают смех, другие – ведут к трагедии. Грань между тем и другим тонка и, бывает, меняется в одном рассказе («Миль пардон, мадам!»).

Поступок шукшинского «чудика» карнавален в самом первоначальном значении этого слова. Он жаждет творить добро, а приносит зло, его нелепый с точки зрения здравого смысла поступок оказывается мудрым и добрым, он ищет праздника, а приходит к беде, он занимается совершенно беспросветным делом, вроде изобретения вечного двигателя, а на самом деле живет радостной, веселой жаждой творчества.

Суть шукшинского рассказа – в принципиальной нерасторжимости комизма и трагизма, драмы и эпоса, которые к тому же существуют в ореоле лирического сопереживания автора-повествователя. Художественный мир шукшинского рассказа представляет собой образную модель мироздания, не бытового или психологического, социального или исторического мира, а именно мироздания. Функция его двойка: он возбуждает мысль о бытии и сам же представляет собой воплощенный смысл бытия

Важнее всего для писателя – нравственная сторона человека. Хотя Шукшин не обходит тревожных явлений действительности, его рассказы оставляют светлое чувство и заставляют солидаризоваться с теми, кто дорог автору.

Практическое занятие № 12 Анализ рассказа В. Шукшина «Чудик»

Вопросы:

1. Поэтика названия рассказа.
2. К какому типу чудиков в творчестве В. Шукшина относится герой рассказа.
3. Переосмысление В. Шукшиным образа мечтателя.
4. Чеховские традиции в рассказе.
5. Противопоставленность непосредственного отношения к миру героя и других персонажей рассказа.
6. Чудоковатость героя как признак душевной чистоты в контексте русской культурной традиции.
7. Тема связи со своими корнями.
8. Почему автор имя, возраст и профессию героя дает в конце рассказа?
9. Профессия и имя героя как авторские коды В. Шукшина.
10. Рассказ «Чудик» в контексте творческой системы В. Шукшина.

Рекомендованная литература:

1. Зайцев В. А. Василий Макарович Шукшин (1929–1974) / В. А. Зайцев // История русской литературы второй половины XX века : [учебник]. – М. : Высш. шк., 2004. – С. 157–170.
2. Лейдерман Н. Л. Висилий Шукшин / Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. // Современная русская литература : 1950–1990-е годы : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] : в 2 т. – Т. 2 : 1968–1990. – М. : Академия, 2003. – С. 84–97.
3. Сухих И. Н. / И. Н. Сухих // Двадцать книг XX века : [эссе]. – СПб. : Паритет, 2004. – С. 458–487.
4. Сигов В. К. «Зрелище» и духовность, «земля» и «андеграунд» в художественно-философской системе В. М. Шукшина / В. К. Сигов // Русская литература XX века : итоги и перспективы изучения : [сб. науч. трудов, посвящ. 60-летию проф. В. В. Агеносова]. – М. : Советский спорт, 2002. – С. 244–253.
5. Козлова С. М. Поэтика рассказов В. Шукшина / С. М. Козлова. – Барнаул : АГУ, 1993. – 184 с.
6. В. М. Шукшин – философ, историк, художник : [сб. статей] / [под ред. С. М. Козловой и А. А. Чувакина]. – Вып. III. – Барнаул : Гмилика, 1992. – 174 с.
7. Творчество В. М. Шукшина : Энциклопедический словарь-справочник / [ред.-сост. В. А. Чеснокова, А. А. Чувакин]. – Барнаул : АлтГУ, 2004. – 331 с.

АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ (1937 – 1972)

Автор четырех больших пьес и трех одноактных (считая ученическую «Дом окнами в поле»), трагически погибший в возрасте 35 лет, не увидевший ни одной из своих пьес на московской сцене, издавший при жизни лишь небольшой сборник рассказов (1961) – А. Вампилов (1937 – 1972), тем не менее, произвел революцию не только в современной русской драматургии, но и в русском театре, разделив их историю на до- и послевампиловскую. Целое литературное театральное поколение возшло на волне вампиловского успеха, их пьесы были названы в критике 1980-х «поствампиловской драматургией».

Вампилов несомненно испытал глубокое влияние европейского театра экзистенциализма – благодаря переведенным и популярным в 1960-е годы пьесам Сартра и Камю, так и через пробивавшиеся на полузакрытые показы фильмы Феллини, Антониони, Пазолини, Годара. С экзистенциалистской драмой Вампилова сближает отношение к драматургическому действию как к парадоксальному эксперименту, нацеленному на проверку всех возможных ответов на главный вопрос его творчества: что есть свобода? может ли личность добиться свободы от мерзкого социального окружения? как стать свободным? какова цена свободы?

Автопортрет «потерянного поколения», экзистенциальные вопросы, действие как эксперимент, атмосфера всеобщего комически-абсурдного лицедейства - комбинация всех этих и многих иных элементов оформилась в специфическом жанре вампиловской трагикомедии.

Через всю драматургию Вампилова проходит система достаточно устойчивых драматургических типов, по-разному освещаемых в различных ситуациях и конфликтах. Эти характеры образуют устойчивые дуэты. В его пьесах обязательно есть характер юродивого чудака – комический Сарафанов в «Старшем сыне», возвышенный Кузаков в «Утиной охоте», трагикомический Хомутов в «Двадцати минутах с ангелом», трагическая Валентина в «Чулимске». Этому типу противоположен характер циника-прагматика: Сильва в «Старшем сыне», Саяпин в «Утиной охоте», все обитатели гостиницы в «Двадцати минутах с ангелом», Пашка в «Чулимске». Женские характеры также образуют контрастные пары и даже триады, основанные на противо- и со- поставлении полной романтических надежд девушки уставшим и изверившимся женщинам (Нина и Макарская в "Старшем сыне", Ирина - Галя - Вера в "Утиной охоте", Валентина - Кашкина Анна Хороших в "Чулимске". Парадокс вампиловской драматургии состоит в том, что все эти очень непохожие друг на друга типы не только вращаются вокруг центрального героя, но и обязательно являются его двойниками, отражая какую-то грань его индивидуальности. Сам же центральный характер оказывается на перекрестке противоположных возможностей, заложенных в нем самом и реализованных в его окружении. В нем сочетаются святой и циник, бес и ангел, опустившийся алкаш и преуспевающий прагматик, низменное и возвышенное, трагическое и комическое. В то же время именно центральный персонаж становится связующим звеном между противоположными типами, которые включены, в некий шутовской хоровод, где герой примеряет на себя все возможные маски.

Драматургия Вампилова выступает как прямой предшественник постреализма – направления в литературе 1980 – 1990-х, синтезировавшего опыт реализма и постмодернизма и строящего свою картину мира как принципиально амбивалентную, нацеленную на поиски не порядка, а «хаосмоса» микропорядков, растворенных в хаосе человеческих судеб, исторических обстоятельств, игры случайности.

Практическое занятие № 13 Анализ драмы А. Вампилова «Утиная охота»

Вопросы:

1. Поэтика названия драмы.
2. Интертекстуальная отсылка к драме Г. Ибсена «Дикая утка».
3. Переосмысление традиций европейской экзистенциальной драмы.
4. Система героев в драме.
5. Символика имен героев.
6. Виктор Зиллов как пересмешник.
7. Виктор Зиллов как представитель своего поколения.

8. Травестийные переключки с образной системой романа М. Лермонтова «Герой нашего времени».
9. Система двойников в драме.
10. Своеобразие женских образов.
11. Символика утиной охоты – мечты Зилова.
12. Как переосмыслены традиции русской драматургии в драме.

Рекомендованная литература:

1. Лейдерман Н. Л. Александр Вампилов / Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. // Современная русская литература : 1950–1990-е годы : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] : в 2 т. – Т. 2 : 1968–1990. – М. : Академия, 2003. – С. 272–287.
2. Смирнов С. Р. За строкой драмы. О текстологии пьес Вампилова // Литературное обозрение. – 1987. – № 8. – С. 99–100.
3. Стрельцова Е. И. Ружье или телефон? (О символике пьесы «Утиная охота» А. Вампилова) / Е. И. Стрельцова // Русская речь. – 1988. – № 4. – С. 44–50.

Навчальне видання

Зарубіжна література другої половини ХХ століття
Методичні вказівки

Фокіна Світлана Олександрівна

Видано в авторській редакції

Підписано до друку 30.05.2013 р. Формат 60x84/16
Гарн. Таймс. Умов.-друк. арк. 1,87. Тираж 35 прим.
Зам. № 590

Видано і віддруковано:
**Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова**
Свідоцтво ДК №4215 від 22.11.2011 р.

Україна, 65082, м. Одеса, вул. Єлисаветинська, 12.
Тел. (048) 723 28 39. E-mail: druk@onu.edu.ua